

ЧАРОДЕЙ СНИМАЕТ ЧАЛМУ

В ДЕТСТВЕ мы любим показывать фокусы. И обязательными атрибутами при этом всегда бывают чалма и борода. Потом мы вырастаем, но фокусник в нашей памяти остается таким: бородатым старцем, в чалме или высоком колпаке звездочетом...

И когда вдруг широко известный иллюзионист народный артист Армянской ССР Арутюн Акопян при встрече оказался гладковыбранным, обаятельным мужчиной средних лет, не поверилось сразу, что он и есть обладатель именной золотой награды — медали «Гран-при» с изображением знамени того «отца» иллюзионистов Робера Гудэна.

Скажите Арутюн Амаякович, профессия иллюзиониста у вас в роду наследственная?

— Нет, что вы. Отец мой был молотобойцем. Он хотел видеть меня только инженером, и я стал им. Кончил институт в Москве, имею диплом инженера-аэрофотогеодезиста. Только близкие друзья знали, что у меня есть хобби — увлечение фокусами. Постепенно это увлечение стало для меня самым главным. профессией.

До 1958 года я был одним из многих иллюзионистов, ничем не выделялся, потому что шел по протоптанной дорожке: пользовался обычной в нашей профессии аппаратурой, трюками и приемами.

Потом я стал искать свое. Прежде всего отказался от всякой аппаратуры, стал совершенствовать мастерство рук, стал манипулятором, про которого говорят — ловкость рук... Очень трудная эта была на первых порах работа, 12—14 часов ежедневной тренировки. И сейчас уже, кажется, достигнув мастерства, я все равно 3—4 часа репетирую каждый день.

Арутюн Амаякович, много ли стран мира обьездил вы?

— Так складываются мои гастрольные поездки, что я больше выступаю за рубежом, чем дома. Хотя в Москве я обычно не сижу без работы. Это первое мое большое турне по Советскому Союзу. Вообще пришлось мне побывать в сорока трех странах мира и участвовать в международных конкурсах в Коломбо и в Париже.

Интересно, как проходят конкурсы такого рода?

— Прежде я расскажу вам об одном неофициальном соревновании, которое состоялось в Калькутте. Мы были там на гастролях, обедать пошли в ресторан, перед которым на маленьком коврике сидел индус-фокусник и европейцам, проходившим мимо, показывал свои немудреные чудеса. Были у него обязательная кобра и мелкие предметы, которыми он манипулировал.

Мы с товарищами подошли посмотреть. Постояли, а они меня в бок толкают: давай, мол, посоревнуемся со стариком. Я и начал. Ох, и изумился старик! Быстро собрал в корзину свой реквизит и ушел.

Вышли мы после обеда; смотрю: стоит, и мальчик рядом с ним. Оказалось, сына привели: меня показать и бумагу протягивает, чтобы я написал свой отзыв о его работе. Я так и сделал. А от себя добавил: жалею, что в Индии нет театров, где бы можно было со сцены, как у нас, показывать свое искусство.

Потом рассказывали: он в рамку эту бумагу вставил и около своего коврика клал — для рекламы!

Ну, а теперь о международном конкурсе. В Коломбо я тоже приехал на гастроли, а там как раз и проходил этот кон-

курс. Получил я официальное приглашение на участие в нем и принял его. По жеребьевке выпало мне выступать где-то в середине программы, и поэтому я имел возможность спокойно наблюдать за работой лучших чародеев мира. Это красочное, яркое зрелище. Техника и аппаратура безупречны. Но уж очень много «ужасов», игры на нервах зрителей.

Я вышел без всего: без декорации, без аппаратуры, прошелся по сцене раз, другой. Мимоходом поставил трость — стоит. Бросил на нее цилиндр, пелерину — стоит. Бросил в воздух перчатки — они исчезли. А потом стал работать с картами. Тут уж лед растаял — слышу аплодисменты, значит, приняли!

Для широкого зрителя в вашем искусстве столько непонятного, даже удивительного. Вы не раскрываете секреты своего мастерства?

— Что вы, наоборот. Коллеги даже обижаются на меня за это. Я веду разделы в журналах «Юный техник», «Наука и жизнь», где рассказываю о некоторых фокусах, написал три книги: «50 занимательных фокусов», «Фокусы на эстраде», «Фокусы для детей». Охотно делясь всем, что знаю, со своими начинающими коллегами, самодеятельными артистами.

Кто ваши помощники на концерте?

— Весь зрительный зал. Он участвует в моей работе и помогает мне. Выступает вместе со мной Лия Акопян, солистка Московконцерта. В ее репертуаре классика и русские народные песни. Сейчас фирма «Мелодия» выпускает записи ее песен. С нами вместе путешествует и наш друг, аккомпаниатор и композитор Лидия Окаемова.